

Генеральная Ассамблея

Шестидесят вторая сессия

Первый комитет

14-е заседание

Вторник, 23 октября 2007 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Баджи ..... (Сенегал)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункты 88–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение проектов резолюций, представленных по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-французски): Сегодня мы приступаем к тематическим прениям по вопросу об обычных вооружениях. Сначала по этому вопросу перед нами выступит Председатель Группы правительственных экспертов для рассмотрения дальнейших шагов по укреплению международного сотрудничества в предотвращении, пресечении и искоренении незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями. После его выступления состоится раунд вопросов и ответов.

Затем мы проведем дискуссионный форум, посвященный десятой годовщине открытия для подписания Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Участники форума выступают со своими заявлениями в рамках неформального раунда вопросов и ответов.

По завершении этих прений я намерен представить слово тем, кто не успел выступить в ходе

прений, посвященных прочим видам оружия массового уничтожения. Список делегаций, желающих высказаться по вопросу об обычных вооружениях, очень обширен, и на данный момент в нем значится 41 оратор. Хотел бы обратиться к ним с просьбой выступать как можно лаконичнее, с тем чтобы дать возможность высказаться всем делегациям.

Помимо этого, считаю целесообразным, чтобы делегации, желающие взять слово, воспользовались данной возможностью для того, чтобы одновременно представить проекты резолюций или решений, которые они передали в Секретариат. Это позволит нам избежать необходимости делать несколько заявлений как в рамках тематических прений, так и при представлении проектов документов. С учетом сказанного я не буду проводить различий между тематическими выступлениями и представлениями резолюций, что позволит нам оптимально использовать отведенное нам время.

Хотел бы также информировать Комитет о том, что по состоянию на утро сегодняшнего дня Секретариатом были получены проекты 51 резолюции и решения. Обращаюсь к делегациям, которые еще не представили свои проекты, с просьбой соблюдать установленные правила нашей работы. Мы уже отстаем от согласованного нами графика. Что касается проектов резолюций, то здесь я хотел бы особенно напомнить о том, что в случае выявления в них технических ошибок они не будут выпускать-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

ся повторно. Исключение делается только для тех случаев, когда техническая ошибка вкралась в проект резолюции по вине Секретариата. Тогда и только тогда тексты будут выпускаться повторно.

Что касается делегаций, которые хотели бы внести поправки в проекты, то я прошу их делать это с места, с тем чтобы эти изменения можно было занести в протоколы о наших заседаниях. Это чрезвычайно важно для обеспечения точности отчетов о нашей работе.

Переходим к вопросу об обычных видах вооружений. Я тепло приветствую Председателя Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций для рассмотрения дальнейших шагов по укреплению международного сотрудничества в предотвращении, пресечении и искоренении незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями и заместителя главы Постоянной миссии Королевства Нидерландов при Конференции по разоружению г-на Даниэля Принса.

Слово предоставляется г-ну Принсу.

Г-н Принс (Нидерланды), Председатель Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций для рассмотрения дальнейших шагов по укреплению международного сотрудничества в предотвращении, пресечении и искоренении незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями (*говорит по-английски*): Я выступлю с кратким личным заявлением, касающимся Группы правительственных экспертов по незаконной брокерской деятельности в области стрелкового оружия. Я выступаю не от имени всей Группы, а лишь в качестве ее Председателя. Желаящие могут получить слайды, относящиеся к моему выступлению, в противоположном конце зала.

Позволю себе начать мое выступление с цитаты итальянского поэта и дипломата Данте Алигьери. Он сказал, что действие — это секрет достижения успеха, и я лично думаю, что большой тайны в этой цитате нет. Напротив, сказанное в ней вполне очевидно, но я начал с нее потому, что в контексте Организации Объединенных Наций мы зачастую лишь размышляем над институциональными решениями стоящих перед нами проблем, вместо того чтобы действовать. В докладе Группы правительст-

венных экспертов в основном говорится именно о возможных действиях.

Мое выступление построено следующим образом. Я вкратце познакомлю вас со структурой доклада, а затем с содержащимися в нем выводами. Я также хотел бы высказать ряд собственных соображений относительно дальнейших действий — т.е. о том, как добиться решения задач, поставленных в самом докладе.

Структура доклада проста: в рамках Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней было выдвинуто предложение о том, что, во-первых, государствам следует регулировать брокерскую деятельность и, во-вторых, государствам следует развивать сотрудничество в этой области. В докладе Группы правительственных экспертов рассматриваются оба эти элемента Программы действий.

Первый элемент — регулирование брокерской деятельности — оговорен в докладе, и я сконцентрируюсь на результатах. Во-первых, в докладе предлагается определение того, что такое незаконная брокерская деятельность, дается описание проблемы, включая так называемые тесно связанные с ней виды деятельности — такие, как транспортировка и финансирование. Также в нем оговаривается концепция экстерриториальности, которую мы на практике рассматриваем как часть незаконной брокерской деятельности, так как для осуществления своей незаконной деятельности брокеры зачастую выезжают в те страны мира, где контрольные механизмы не существуют или неэффективны. Понятие экстерриториальности следует включить в национальное законодательство, так как оно имеет важное значение и является частью описанной Группой проблемы незаконной брокерской деятельности.

Во-вторых, в разделе, касающемся регулирования брокерской деятельности, приведены дополнительные элементы для включения в национальное законодательство, получившие одобрение Группы. В списке рекомендаций Группы для включения в национальное законодательство о брокерской деятельности, среди прочего, приведены такие понятия, как определение, регистрация, отчетность, лицензирование, сопутствующее законодательство, юрисдикция, меры воздействия и международное

сотрудничество — все то, что, по мнению Группы, может войти в национальное законодательство по брокерской деятельности. Данный список дополнительных элементов разработан в качестве практического справочника для законодателей всех государств, способного помочь им в определении тех вопросов, которые должны войти при разработке национального законодательства о борьбе с незаконной брокерской деятельностью. Таким образом, это своего рода практическое руководство для законодателей, призванное помочь им при разработке законодательства.

Еще один элемент — это укрепление международного сотрудничества, и я намерен лишь перечислить результаты работы Группы в этом направлении. Среди них обмен как оперативной информацией между государствами, который необходимо значительно активизировать, так и информацией о системах контроля. Чрезвычайно большое значение имеет взаимодействие между Всемирной таможенной организацией (ВТО) и Интерполом, так как обе организации уже проделали обширную работу, которая самым непосредственным образом связана с проблемой незаконной брокерской деятельности. Сотрудничество между государствами, Интерполом и Организацией Объединенных Наций в искоренении деятельности, которая нарушает введенные Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия, — это еще одно направление дальнейшей работы наряду с оказанием помощи в наращивании потенциала, а также с периодическим рассмотрением отчетов, представленных государствами, в рамках встреч на международном уровне. В Группе сложилось единогласное мнение о важности всех этих и многих других вопросов.

Хотел бы сказать несколько слов о возможных дальнейших шагах. Хотя я знаком с арабской поговоркой, которая предостерегает от того, чтобы раздавать советы в толпе, я, тем не менее, постараюсь определить те вопросы, которые государства могли бы дополнительно проработать в предстоящие месяцы и, возможно, годы, с тем чтобы добиться прогресса в решении проблемы незаконной брокерской деятельности, наладив международное сотрудничество и введя в действие соответствующее национальное законодательство.

Здесь ключевая роль отводится усилиям на национальном уровне, которые представляют одну из центральных концепций самой Программы дей-

ствий. Основная ответственность за достижение прогресса в этой сфере лежит на государствах, а усилия, предпринимаемые на национальном и международном уровнях, помогают достичь поставленной цели. Группа сосредоточилась на рассмотрении вопроса о том, какие из уже существующих структур можно было бы использовать вместо того, чтобы создавать новые или разрабатывать дополнительные документы, тем более что, по мнению Группы, существующие структуры вполне способны справиться с решением данной задачи. Их можно и нужно использовать более эффективно.

Прежде всего позвольте мне затронуть вопрос о том, какие меры государства могли бы предпринять на национальном уровне, включая проведение оценки существующих у этих государств нужд и их интеграцию в планы действий. Национальные нужды должны быть включены в отчеты государств, представляемые ими в рамках Программы действий. В своих отчетах в рамках Программы действий государствам также следует указать контактное лицо по вопросу о брокерской деятельности, причем в большинстве случаев им будет тот же самый человек, что и для Программы действий. Вводить новое контактное лицо лишь по вопросу о брокерской деятельности не обязательно. Некоторые государства могут предпочесть обратное, однако в данном случае эти функции могло бы выполнять контактное лицо в рамках самой Программы действий.

В свои отчеты о Программе действий государствам рекомендуется включить отдельный раздел, посвященный вопросу о брокерской деятельности. Государства должны обмениваться оперативной информацией с другими государствами и с Интерполом. Это еще одна мера, которая могла бы быть реализована на национальном уровне напрямую. Государствам следует внедрить соответствующее национальное законодательство, что и без того требуется от них в соответствии с Программой действий. В качестве механизма для достижения этой цели они могут использовать дополнительные рекомендации, содержащиеся в докладе Группы правительственных экспертов.

Государства также могут содействовать развитию регионального подхода. На региональном уровне большое значение имеет проведение консультаций с участием местных экспертов в области законодательства в целях обсуждения обмена оперативной информацией на региональном уровне.

Всемирная таможенная организация рекомендовала нам привлекать представителей ее региональных отделений к участию в региональных семинарах, посвященных проблемам брокерской деятельности, связанной со стрелковым оружием и легкими вооружениями. Такие семинары можно было бы также связать с проведением региональных конференций Интерпола. Регионы могли бы определить программы по укреплению потенциала, нуждающиеся в финансировании, и представить эти программы на проводимых раз в два года совещаниях государств по Программе действий.

Что касается международного уровня, то следует более активно использовать Управление по вопросам разоружения Организации Объединенных Наций в качестве координационного центра. Можно также развить систему контактов между Организацией Объединенных Наций, ВТО, Интерполом и Международной ассоциацией воздушного транспорта. Следует улучшить организацию миротворческих операций Организации Объединенных Наций, выделив, в частности, специальных сотрудников, контролирующих соблюдение эмбарго на поставки оружия. В настоящее время контроль за соблюдением эмбарго на поставки оружия входит в число обязанностей каждого сотрудника миротворческой миссии Организации Объединенных Наций. Специально назначенного для выполнения этой задачи сотрудника сейчас нет.

Также стало очевидно, что при проведении миротворческих операций следует наладить обмен информацией, имеющей значение доказательства, с соответствующими национальными органами власти, а в случае необходимости — и с другими следственными механизмами. Еще одной международной мерой является регулярное рассмотрение национальных докладов о брокерской деятельности и использование — хотел бы подчеркнуть это еще раз — такой уже существующей структуры, как проводимые раз в два года совещания государств. Однако наша работа будет эффективной только в том случае, если нам удастся улучшить оперативную составляющую таких проводимых раз в два года совещаний.

Хотел бы высказать еще несколько соображений по этому вопросу. Очень большое значение имеет подготовка к двухгодичным совещаниям государств. Помимо национального уровня, подготовка к этим мероприятиям может идти и на уровне ре-

гионов. Можно было бы перенести на более ранний период сроки представления национальных докладов в рамках этих совещаний и включить туда раздел о потребностях государств. Благодаря представлению докладов задолго до начала проводимых раз в два года совещаний можно было бы предварительно провести анализ проблем, существующих на региональном уровне. Таким образом, проводимое раз в два года совещание могло бы стать платформой для налаживания эффективного сотрудничества и взаимодействия. На таких двухгодичных встречах можно было бы разработать рекомендации и для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Эту идею трудно назвать революционной, однако подобный простой инструмент позволит сделать работу этих совещаний более оперативной. Упомянутые рекомендации можно было бы затем включить в сводную резолюцию Генеральной Ассамблеи о стрелковом оружии и легких вооружениях. Все эти простые меры позволят сделать процесс работы проводимых раз в два года совещаний государств и Программы действий несколько более оперативным.

Порой приходится переосмысливать ранее сделанное. Именно поэтому я хотел бы завершить свое выступление, напомнив слова главы компании «Ай-Би-Эм», который в 1943 году сказал, что вряд ли на международном рынке удастся продать больше пяти компьютеров. Я думаю, что крайне важно думать о будущем и осмысленно готовиться к решению проблем. Я постарался поделиться с Комитетом рядом соответствующих предложений, которые государства при желании могут легко реализовать. Проблема незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, включая незаконную брокерскую деятельность, постоянно усугубляется и ее нужно и можно решать. В основном это чисто организационный вопрос; на этом, пожалуй, все.

Председатель (*говорит по-французски*): От имени всех присутствующих позвольте мне поблагодарить г-на Принса за его блестящее выступление. Оно поможет нам разобраться в этой комплексной проблеме во всей ее полноте и сформулировать соответствующие вопросы и комментарии.

На этом я хотел бы приостановить наше официальное заседание и перейти к неофициальной части, то есть к части вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 10 ч. 45 м. и возобновляется в 11 ч. 00 м. Место Председателя занимает г-н Дарвиш (Сирийская Арабская Республика), заместитель Председателя.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-арабски*): Для меня большая честь и удовольствие присутствовать сегодня в этом Комитете в качестве Председателя вместо г-на Поля Баджи. Заверяю вас в том, что и я, и моя делегация готовы к сотрудничеству с вами как в деле успешного решения этого вопроса, так и в рамках работы этого Комитета в целом.

(*говорит по-английски*)

Сегодня мы проведем дискуссионный форум, посвященный десятой годовщине открытия для подписания Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, также известной как Договор о запрещении противопехотных мин.

В форуме принимают участие Председатель седьмого Совещания государств — участников Конвенции о запрещении противопехотных мин представитель Австралии г-жа Каролина Миллар; директор Отдела по программам Центра по деятельности, связанной с разминированием в Афганистане г-н Мохаммед Хайдер Реза; директор Отдела оперативной деятельности Женевского международного центра по гуманитарному разминированию г-н Ян Мансфилд; и директор-исполнитель организация «Жертвы наземных мин» г-н Кен Рутерфорд.

Первой я предлагаю выступить г-же Миллар. Она также кратко представит остальных участников этого форума. Предоставляю ей слово.

Г-жа Миллар (Австралия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне как Председателю Совещания государств — участников Конвенции о запрещении противопехотных мин в этом году выразить благодарность Вам, г-н Председатель, а также послу Баджи за организацию этого важного дискуссионного форума, посвященного деятельности, связанной с разминированием; его проведение совпало с десятой годовщиной принятия этой Конвенции и открытия ее для подписания. Десятая годовщина дает нам всем возможность провести оценку выполнения этой Конвенции, а

также прогресса в осуществлении деятельности, связанной с разминированием в целом и связанных с этим трудностей, которые ждут нас впереди.

Конвенция о запрещении мин занимает уникальное место среди договоров в области контроля над вооружениями как с концептуальной, так и с практической точки зрения. Она охватывает во всей их полноте проблемы безопасности человека, связанные с противопехотными минами. Данная Конвенция налагает запрет на целый класс оружия, и в ней оговаривается всесторонний подход к его уничтожению, а также содержатся передовые положения, касающиеся оказания помощи жертвам и укрепления международного сотрудничества. Это стало возможным благодаря взаимодействию между государствами, гражданским обществом и международными организациями. Подобное партнерство является основой успеха данной Конвенции.

К этой Конвенции уже присоединились пятьдесят пять государств; среди недавно присоединившихся членов такие страны как Черногория, Индонезия, Кувейт и Ирак. Число участников данной Конвенции выше, чем у любого другого договора об обычных вооружениях. За последние десять лет были проведены масштабные работы по разминированию, в том числе в странах, где эта проблема стоит наиболее остро. Были уничтожены большие запасы мин, а число новых жертв во многих государствах-участниках значительно снизилось. Под эгидой Конвенции на цели, связанные с разминированием, было собрано более 1 млрд. долл. США, еще 1 млрд. долл. США поступил от стран, не являющихся ее участниками.

Конвенция сыграла ключевую роль в изменении поведения не только ее государств-участников, но и, что более важно, стран, которые не входят в нее. Конвенция наложила несмываемое клеймо позора на использование противопехотных мин. Некоторые государства, не являющиеся участниками Конвенции, ввели у себя добровольный мораторий на использование и передачу наземных мин. Законная торговля противопехотными минами сошла практически на нет.

Несмотря на эти успехи, сделать предстоит многое, так как еще остались нерешенные проблемы. Конвенция не имеет универсального характера и вне сферы ее действия остаются ключевые производители и производители противопехотных мин.

Усилия, направленные на придание ей универсального характера, имеют особое значение в тех регионах, где соблюдение устанавливаемых ею норм может коренным образом изменить положение дел в области безопасности, миростроительства и развития.

Австралия особенно активно содействует обеспечению соблюдения этой Конвенции в Азиатско-тихоокеанском регионе. Мы стремимся к тому, чтобы деятельность, связанная с разминированием, реализовывалась устойчиво и эффективно и была обеспечена финансированием на многолетней основе. Так, австралийская стратегия по разминированию, на которую в течение пяти лет планируется выделить 75 млн. долл. США, направлена на поиск инновационного и всестороннего решения проблемы, связанной с минами. Мы оказываем поддержку проектам, рассчитанным на несколько лет, и возглавляем усилия, призванные объединить развитие с деятельностью по разминированию, в особенности в Камбодже и Лаосе.

Сегодня в нашей работе принимают участие три эксперта в области разминирования. Все они столкнулись с трудностями при реализации целей Конвенции в сфере разоружения и в гуманитарной области, но тем не менее смогли добиться успеха. Каждый из них является экспертом в различных областях, относящихся к данной Конвенции: разминирование, военные вопросы и оказание помощи жертвам.

Первым из них выступит директор Отдела по программам Центра по деятельности, связанной с разминированием в Афганистане, г-н Мохаммед Хайдер Реза. До этого он занимал должность заместителя министра иностранных дел Афганистана и возглавлял консультативную правительственную группу по вопросам, связанным с разминированием. После присоединения к Конвенции в Афганистане была проведена крупнейшая в мире операция по разминированию, в результате которой от мин была очищена территория площадью 594 млн. кв. м. Г-н Реза расскажет о деятельности по разминированию, проводимой в рамках Конвенции.

Вторым выступит директор Отдела оперативной деятельности Женевского международного центра по гуманитарному разминированию г-н Ян Мансфилд. Этот центр является одной из наиболее авторитетных организаций в области разминирова-

ния и оказывает практическую помощь при проведении операций, исследований и разработке стандартов в области разминирования. Помимо этого данный центр оказывает помощь в реализации Конвенции о запрещении мин. Перед тем как перейти на работу в этот центр, г-н Мансфилд 23 года прослужил инженером в австралийских силах обороны. Будучи командиром инженерного отделения, расквартированного в Брисбене, он отвечал за вопросы, связанные с ведением минной войны. В 1993 году он был включен в список награжденных по случаю празднования Дня Австралии и получил крест «За особые заслуги». С учетом опыта, полученного в австралийских силах обороны, г-н Мансфилд остановится на военных аспектах мин в рамках Конвенции.

Третий оратор — г-н Кен Рутерфорд. Потеряв ноги при взрыве мины в Сомали 1993 году, г-н Рутерфорд стал одним из основателей организации «Жертвы наземных мин» (ЖНМ). За время своего существования ЖНМ создала мощную сеть пострадавших от наземных мин, и теперь эти люди помогают другим пострадавшим. ЖНМ ведет работу в шести странах — Боснии и Герцеговине, Сальвадоре, Эфиопии, Иордании, Мозамбике и Вьетнаме, а также оказывает содействие пострадавшим в 43 из 87 стран, где проблема мин стоит особенно остро. Г-н Рутерфорд получил степень доктора в Джорджтаунском университете, много путешествовал, рассказывая о тех массовых страданиях, к которым приводит использование противопехотных мин, а также о социально-экономических правах пострадавших от мин. Г-н Рутерфорд расскажет нам о помощи, оказываемой пострадавшим на основании этой Конвенции.

Прежде чем передать слово ораторам, я хотела бы напомнить всем членам о том, что Австралия совместно с Иорданией и Хорватией представили проект резолюции относительно осуществления Конвенции. В год ее десятилетнего юбилея я призываю все делегации помочь нам обеспечить всеобщую поддержку этой резолюции, которой она пользовалась все предыдущие годы.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово предоставляется г-ну Мохаммеду Хайдеру Резе.

Г-н Реза (Центр по деятельности, связанной с разминированием, в Афганистане) (*говорит по-анг-*

луйски): Для меня большая честь выступать здесь на сегодняшнем утреннем заседании. Хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить организаторов за приглашение принять участие в этом мероприятии.

Народ Афганистана вот уже два с половиной десятилетия живет под угрозой ракетного, минометного и артиллерийского обстрела. Перед нами, наконец, забрезжила надежда на мир и лучшее будущее. Однако Афганистан не сможет полностью раскрыть свой потенциал до тех пор, пока не будет покончено с тяжелым наследием в виде мин. Афганцы смогут полностью избавить свою страну от тени войны только тогда, когда эти пережитки военных действий исчезнут навсегда.

Афганистан, к своему несчастью, входит в число тех стран, где проблема мин стоит особенно остро. Число пострадавших от них также является одним из самых высоких в мире. Половина всех жертв приходится на детей в возрасте до 18 лет. Около 4 млн. афганцев из 2200 общин живут в страхе из-за опасности попасть на мину по дороге в школу, обрабатывая землю или перегоняя скотину на пастбище. Около 700 кв. км территории страны заминировано; здесь встречается 55 различных типов наземных мин. Проблема мин и неразорвавшихся боеприпасов стоит в тридцати двух из тридцати четырех провинций Афганистана.

Наличие мин создает атмосферу страха, которая значительно снижает качество жизни в Афганистане. Мины и неразорвавшиеся боеприпасы представляют собой проблему не только для сельских жителей и саперов, которые оказывают им помощь. Без разминирования и уничтожения неразорвавшихся боеприпасов невозможно приступить к восстановлению дорог, ирригационных систем и электрических сетей по всей стране, а ведь они играют жизненно важную роль для будущего Афганистана. Мины и неразорвавшиеся боеприпасы препятствуют развитию Афганистана и обеспечению его стабильности.

Я приложил немало усилий для того, чтобы правительство Афганистана взяло на себя официальные обязательства по решению проблемы наземных мин, став двадцать шестым государством — участником международной Конвенции о запрещении противопехотных мин, которая вступила в силу в нашей стране в марте 2003 года. В соответствии с

требованиями этой Конвенции, Афганистан обязуется наладить информирование афганского народа о минной опасности, оказывать поддержку пострадавшим и добиться уничтожения всех установленных мин до 2013 года. В ней подчеркивается, что для решения проблемы наземных мин в Афганистане потребуются не десятилетия, а всего лишь несколько лет. Однако для выполнения этих обязательств и избавления афганцев от угрозы мин правительство Афганистана и международное сообщество должны сделать деятельность, связанную с разминированием, одним из своих приоритетов.

Программа разминирования в Афганистане (МАПА), реализация которой началась в 1989 году, стала одной из первых в мире национальных программ по разминированию. Сегодня в Афганистане в рамках этой программы трудится 8500 афганцев. Многие из них работают с самого начала ее реализации. Именно благодаря их верности и преданности эта программа превратилась не просто в организацию, а в настоящую семью, которая охватывает даже самые отдаленные уголки страны.

Я знаком со многими из тех, кто на протяжении вот уже долгих лет занимается проблемой разминирования в Афганистане. Эти люди стали не только одними из лучших экспертов по разминированию в мире, но и наиболее активными сторонниками борьбы с минами. Саперы, действующие в рамках данной программы — это живые клетки Афганистана. Их мужество и приверженность делу беспрецедентны. Каждый день, выходя на работу они знают, что могут не вернуться домой, а каждое устройство, которое они пытаются уничтожить, может уничтожить их самих.

Заниматься разминированием чрезвычайно трудно. Почему же эти люди идут на это? Причины просты и благородны: они хотят сделать Афганистан лучше. Им нужен такой Афганистан, где их дети чувствуют себя в безопасности; Афганистан, где крестьяне могут сеять без страха; Афганистан, готовый к развитию; Афганистан, полностью освобожденный от наследия войны.

Однако саперам в наши дни приходится сталкиваться не только опасностью, которую несут пережитки предыдущих войн; они сами становятся жертвами той нестабильности, которая характерна для некоторых областей Афганистана. Как это ни странно, но в последние месяцы именно саперы,

которые не щадят собственной жизни ради будущего Афганистана, все чаще становятся жертвами нападений со стороны боевиков. За последние два месяца мы потеряли пятерых из этих мужественных людей. Они были похищены вооруженными людьми на юге страны и убиты. Именно благодаря саперам на сегодняшний день от мин и неразорвавшихся боеприпасов удалось очистить 1000 кв. км территории страны. Согласно оценкам, это соответствует примерно 60 процентам ото всей заминированной территории. За последние годы было уничтожено более 340 000 противопехотных мин, более 19 000 противотанковых мин и около 7,8 млн. единиц неразорвавшихся боеприпасов.

Благодаря МАПА в Афганистане за последние 18 лет более 17 млн. афганцев были охвачены просветительскими программами по вопросам минной опасности. Благодаря просветительской деятельности МАПА и предпринимаемым в рамках этой программы усилиям по разминированию число афганцев, погибших и пострадавших от мин и неразорвавшихся боеприпасов, сократилось более чем на 55 процентов. Тысячи людей теперь могут вернуться в собственные дома, без опаски отправлять собственных детей в школу и работать на огородах, чтобы прокормить собственные семьи и поставлять продукты для продажи.

Саперы проложили путь для восстановления и развития Афганистана. В течение 10 лет студенческий городок Кабульского университета, как и большинство районов на юге столицы, был закрыт для доступа студентов и населения. Нашими проектами по восстановлению охвачена территория в 3500 гектаров вдоль главных и второстепенных дорог, международный аэропорт Кабула и аэродромы в других провинциях, сотни начальных и средних школ, коридор для прокладки новой северной энергетической линии и более одного квадратного километра территории вокруг плотин в Сардехе и Каджаки, которые используются для ирригации и производства столь остро необходимой электроэнергии — и это лишь некоторые примеры великолепной работы, проделанной саперами на протяжении ряда последних трудных лет.

Конвенция о запрещении противопехотных мин дала мощный толчок всей этой деятельности. В частности, эта Конвенция помогла Афганистану при планировании и реализации работ по разминированию, с ее помощью на ясной и транспарентной ос-

нове была подготовлена соответствующая информация для представления международному сообществу. В Конвенции оговаривается не только четкий график выполнения закрепленных в ней юридических обязательств: она также позволяет установить поддающиеся измерению базовые параметры, от которых мы можем отталкиваться при планировании и практической реализации оперативной деятельности по разминированию.

На долю Афганистана на протяжении последних тридцати лет выпало достаточно страданий. Те из нас, кто прожили все этой время в Афганистане стали свидетелями уничтожения нашей любимой страны, страданий и невзгод, выпавших на долю ее народа. Мне как хирургу пришлось оказывать помощь многим пострадавшим от мин и неразорвавшихся боеприпасов, но кто знает, как много из них так и не смогли вовремя добраться до медицинских учреждений и получить необходимую помощь. Мины и неразорвавшиеся боеприпасы представляют собой серьезное препятствие для безопасности и развития в Афганистане. Пока не будут уничтожены все мины и неразорвавшиеся боеприпасы, наша страна не сможет добиться поставленных перед ней целей.

Перед нами стоит задача, полная трудностей и опасностей. Однако мы готовы целеустремленно и целенаправленно преодолевать эти сложности. Уверены, что сможем избавить Афганистан от угрозы наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов. Однако эти начинания нуждаются в поддержке со стороны международного сообщества, чтобы мы могли реализовать наши мечты и надежды как на благо человечества, так и на благо Афганистана, который стремится занять свое место среди процветающих членов международного сообщества.

Хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить всех международных доноров и друзей за их щедрую моральную и материальную помощь. Однако я также хотел бы напомнить всем о том, что работа еще не завершена. Мы все должны принять в ней участие.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово предоставляется г-ну Яну Мансфилду.

Г-н Мансфильд (Женевский международный центр по гуманитарному разминированию) (*говорит по-английски*): Я рад присутствовать на сего-

дняшнем обсуждении вопроса о целесообразности применения противопехотных мин в военных целях.

Как сказала г-жа Миллар, Женевский международный центр по гуманитарному разминированию занимается проблемой наземных мин и взрывоопасных пережитков войны и оказывает оперативную помощь странам, где остро стоит проблема мин. Наш центр также проводит практические исследования, оценки и оказывает содействие при реализации соответствующих международно-правовых договоренностей.

Однако нам, наверное, стоит задаться вопросом, почему мы все еще обсуждаем целесообразность применения противопехотных мин. В 1996 году Международный комитет Красного Креста (МККК) собрал большую группу военных экспертов со всего мира для того, чтобы обсудить вопрос о целесообразности применения противопехотных мин и издал по итогам этой встречи небольшой буклет под названием «Противопехотные мины: союзник или враг?». В результате этого исследования не было найдено исторических подтверждений ключевой роли противопехотных мин в войне или их особой военной ценности. Долгосрочные гуманитарные последствия значительно перевешивают ограниченную военную эффективность применения противопехотных мин.

Следует отметить, что при опубликовании эти результаты никем не оспаривались. Многие офицеры, как находящиеся на действительной службе, так и на пенсии, по-прежнему согласны с этими выводами. С 1996 года не прозвучало ни одного призыва к пересмотру или обновлению результатов этого исследования. Его выводы все еще современны и актуальны. Также стоит отметить, что Конвенция 1997 года о запрещении противопехотных мин вступила в силу именно после опубликования результатов этого исследования.

На данный момент 155 государств запретили использование противопехотных мин и избавились от имевшихся у них в военных арсеналах запасов, что стало подтверждением некоторых выводов, содержащихся в данном исследовании. Как упомянула г-жа Миллар, согласно данными организации “Landmine monitor” за последние пять–шесть лет в мире не было зарегистрировано ни одной законной сделки по продаже противопехотных мин. Страны

просто больше не хотят покупать противопехотные мины. Использование государствами противопехотных мин также значительно сократилось и достигло одного–двух случаев в год. Государства — участники Конвенции о противопехотных минах уничтожили имеющиеся у них запасы подобных мин.

Давайте вкратце познакомимся с историей применения противопехотных мин.

При ведении обычных войн обороняющаяся сторона использовала противопехотные мины для предотвращения просачивания противника, а также в качестве системы раннего предупреждения о его присутствии. Они использовались для того, чтобы направить противника в том направлении или на тот участок, где по нему можно было бы открыть огонь. Противопехотные мины использовались для защиты собственных позиций, противотанковых минных полей и иных препятствий. Они также применялись для прикрытия путей отхода войск. При наступательных операциях они применялись наряду с другими типами мин для защиты флангов, сковывания маневров противника, препятствовали подходу подкреплений или отводу войск.

Как в обороне, так и при наступлении применение противопехотных мин всегда рассматривалось в качестве временного сдерживающего действия. Настойчивый противник всегда это препятствие преодолевал. Подобные примеры можно привести из истории войны в Корее или конфликта между Ираном и Ираком, когда пехотинцы шли в наступление прямо через минные поля.

Каковы же аргументы, которые вооруженные силы приводили в качестве оправдания для применения противопехотных мин? Мины дешевы. Они эффективны, так как обладают значительным фактором устранения. Они гибки в применении. А ответственные вооруженные силы всегда регистрировали, отмечали на карте и обозначали на местности те участки, где они применялись. Давайте же разберем каждый из этих аргументов.

Мины дешевы? Да, простейшие фугасные мины стоят от 5 до 10 долл. США за штуку, а стоимость более сложных по конструкции осколочных мин колеблется от 50 до 100 долл. США. Обычно они имеют длительный период хранения и эксплуатации после установки. К сожалению, именно из-за своей дешевизны они стали доступны для негосударственных субъектов и повстанческих группиро-

вок. Наверное, проблема противопехотных мин на современном этапе связана именно с этим, и ее нужно по-прежнему пытаться решить. Подобные группировки используют противопехотные мины по иному — то есть устанавливают их произвольно, не ведут учета и зачастую применяют их против гражданского населения.

Насколько эффективны мины? Проведенные МККК исследования доказали, что на всем протяжении их использования противопехотные мины были далеко не так эффективны, как это могло бы показаться. На оперативном уровне ведения боевых действий решительно настроенная, хорошо подготовленная и оснащенная армия вообще может их полностью игнорировать. Такой фактор как устрашение актуален только на уровне отдельного солдата. Однако, к большому сожалению, наиболее часто мины используются против гражданского населения, которое вообще не должно служить преднамеренной целью. Экспертам также известно, что мины могут стать техническим сдерживающим фактором для командиров, так как на их установку — за исключением мин, устанавливаемых внаброс, — и разминирование требуется длительное время. Это обоюдоострое оружие, поскольку из-за него погибло военнслужащих, которые устанавливали, разминировали собственные минные поля или проходили через них.

Гибкость применения. Гибкость применения мин заключается в том, что командир может принять решение о том когда и где их установить. Однако после установки они становятся сдерживающим фактором, так как процесс разминирования трудоемок и требует значительного времени. Минные поля необходимо держать под наблюдением и прикрывать огнем для поддержания их эффективности. Существует множество примеров, когда противник выкрадывал мины с минных полей и повторно использовал их против другой стороны. Один из таких трагических примеров послужил сюжетом для недавно снятого документального фильма, где рассказывалось о том, как австралийские солдаты гибли и получали ранения во Вьетнаме, подорвавшись на минах, которые были украдены с их собственных минных полей.

И, наконец, ответственные вооруженные силы всегда отмечают на карте, обозначают на местности и регистрируют установленные минные поля. К сожалению, данные исследования МККК вновь ука-

зывают на то, что это правило соблюдается крайне редко. Минные поля не обозначаются и не наносятся на карты при их установке.

Каковы же альтернативы использованию противопехотных мин? Конечно, в обязанности нашего центра не входит оказание помощи странам в повышении их боеспособности. Но вопрос об альтернативе все равно актуален. В исследовании, проведенном МККК, говорится о некоторой военной целесообразности использования противотанковых или противотранспортных мин в отношении военных целей. Оттавская конвенция не запрещает их применение, а в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия консенсуса по вопросу об ограничении их использования тоже нет. Возможно, что целесообразность их применения просто вызывает меньше вопросов. Можно более активно использовать уже существующие препятствия, такие как природный рельеф, барьеры, рвы и колючая проволока. Следует шире применять дистанционные взрывные устройства, более эффективно использовать средства наблюдения, аппаратуру ночного видения, сигнальные ракеты на растяжке, акустические устройства и т.д. Смена тактики и доктрины также может помочь компенсировать утрату использования мин.

Однако реальный вопрос кроется в следующем: нужно ли нам вообще чем-то заменять противопехотные мины или замена им уже найдена? Можно в качестве довода указывать на то, что они были эффективны во время Второй мировой войны, а, возможно, и войны в Корее. Однако не свели ли простейшие улучшения в других видах военной техники на нет преимущества их использования? Не устарели ли они безнадежно из-за изменения природы вооруженных конфликтов? Если мины действительно настолько эффективны, то почему вооруженные силы 155 государств — участников Оттавской конвенции не ведут практически никакой работы по поиску замены для них? Почему это не стало приоритетом их военной научно-исследовательской деятельности, направленной на разработку альтернативных вооружений? Может быть потому, что они не рассматривают поиск замены как оперативную необходимость? Не стали ли противопехотные мины таким же безнадежно устаревшим оружием как конь и меч?

Можно сказать, что во многих отношениях пришло время прекратить споры о целесообразно-

сти применения противопехотных мин в военных целях. Военные, конечно же, всегда будут отстаивать право на использование имеющегося у них потенциала или вооружения. Однако меняющаяся природа вооруженных конфликтов, улучшение характеристик средств наблюдения и контроля и опыт, накопленный 155 государствами — участниками Конвенции по противопехотным наземным минам, подтверждают, что противопехотные мины действительно стали достоянием прошлого. Долгосрочные гуманитарные последствия применения мин в отношении гражданского населения перевешивают любые преимущества от их использования.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Последним я предоставляю слово г-ну Кену Рутерфорду.

Г-н Рутерфорд («Жертвы наземных мин») (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Председателя и посла Миллар за приглашение выступить по вопросу об оказании помощи жертвам.

Десять лет назад Конвенции о запрещении противопехотных мин не существовало. Она была подписана в декабре 1997 года. Десять лет назад в мире не существовало ни одного договора в области контроля над вооружениями, где оговаривалось бы оказание помощи пострадавшим. Конвенция о запрещении противопехотных мин стала первым международным соглашением в области контроля над вооружениями, в котором уделяется внимание оказанию помощи жертвам и пострадавшим. Тем самым международное сообщество установило важнейший прецедент в отношении регулирования вопросов, связанных с боевыми вооружениями.

Два года назад государства-участники Конвенции о запрещении противопехотных мин провели встречу в Найроби, где приняли Найробийский план действий по оказанию помощи пострадавшим и по выполнению лежащих на государствах обязательств. В раках этого процесса возникла идея не просто оказывать пострадавшим помощь — дать ампутированному ногу, протез или благотворительное содержание, а разработать план, согласно которому международное сообщество будет решать проблему обеспечения прав сотен тысяч жертв противопехотных мин во всем мире. Эти принципы получили дальнейшее подтверждение в прошлом году, когда Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о правах инвалидов (резолюция 61/106). Эта Конвен-

ция, подписанная в декабре, должна помочь решить проблемы инвалидов по всему миру.

Что касается пострадавших от мин и инвалидов, а также удовлетворения их нужд, то был составлен как график изучения существующих у них проблем, так и план осуществления. Несмотря на то, что я сам являюсь жертвой мин, мне было трудно описать ту боль и страдания, через которые приходится пройти пострадавшим. Оказание срочной медицинской помощи оговаривается в Найробийском плане действий на период с 2005 по 2009 годы. Многие жертвы мин погибли от потери крови, так как им не была оказана срочная медицинская помощь. Я подорвался на mine в Сомали и за 24 часа мне было сделано 19 переливаний крови. Далеко не всем так повезло.

Еще один компонент оказания помощи пострадавшим — медицинское обеспечение. Пострадавшим от мин требуется длительная медицинская помощь. Мне, например, было проведено 13 хирургических операций. Но в результате я все равно потерял обе ноги.

Следующий компонент — это физиотерапия. Этот вопрос связан с национальным потенциалом и находится в ведении государств-участников, подписавших Конвенцию о запрещении противопехотных мин и, недавно, Конвенцию о правах инвалидов. Эффективное обеспечение пострадавших физиотерапией играет ключевую роль в их социально-экономической реинтеграции.

Психологическая помощь и социальная реинтеграция — это еще один компонент помощи, оказываемой пострадавшим. Для пострадавших, перенесших ампутацию, огромное значение имеет поддержка со стороны других жертв мин, так как именно пример других людей позволяет им понять, что они не одиноки, что у них есть внутренние силы. Многие государства-участники Конвенции о запрещении противопехотных мин оказывают поддержку организациям инвалидов. В последнее время мы отмечаем рост числа пострадавших в результате применения самодельных взрывных устройств и мин среди сотрудников международных военных сил в Ираке, в особенности среди американцев, которые возвращаются в Соединенные Штаты, потеряв ноги. Посещений жертв мин в военном госпитале им. Уолтера Рида такими же пострадавшими

помогает лечашимся в их дальнейшей социальной реинтеграции.

Экономическая интеграция — это еще одна область, связанная с оказанием помощи пострадавшим, которой 10 лет назад внимание не уделялось. Для потерявшего ногу, руку, зрение — в Афганистане насчитываются многие тысячи жертв мин, потерявших зрение — экономическая интеграция имеет ключевое значение. Мы всегда говорим, что наилучший способ помочь пострадавшим от мин — это дать им работу. Без приобретения профессиональных навыков нельзя стать производительным членом общества. Десять лет тому назад этот аспект стал важным компонентом при работе над Конвенцией о запрещении противопехотных мин, где напрямую оговаривается необходимость социально-экономической интеграции жертв мин и содержится соответствующий призыв. В пункте 3 статьи 6 в частности говорится, что: «Каждое государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, будет оказывать содействие усилиям по уходу и реабилитации и социальной и экономической интеграции лиц, пострадавших от мин».

И, наконец, остается вопрос законодательства и государственной политики. Некоторые государства — участники Конвенции о запрещении противопехотных мин использовали формулировку «каждое государство-участник, обладающее соответствующими возможностями» для оправдания собственного бездействия: у нас нет такой возможности; мы подписали договор, но у нас нет экономических и финансовых ресурсов для его выполнения. Подобные оправдания неуместны. Ведь, например, можно назначить инвалидов на правительственную должность и поручить им заниматься вопросами, связанными с такими же инвалидами, как они. Правительство могло бы принять решение о переносе административных помещений в школах с первого этажа на второй, с тем, чтобы детям на инвалидных колясках было легче добираться до своих классов, расположенных на первом этаже, а не приходилось карабкаться вверх по ступенькам.

Конвенция о правах инвалидов была подписана здесь в Нью-Йорке в прошлом году. Многие из ее статей совпадают с положениями Найробийского плана действий. В частности положение 34 Найробийского плана действий касается разработки или улучшения национального потенциала по сбору данных о пострадавших от мин; в статье 31 Кон-

венции также содержится призыв к подготовке и сбору статистических данных. Существует множество параллелей между тем, что Ассамблея проделала в прошлом году и той работой, которая была проделана десять лет тому назад в Осло и Оттаве или два года тому назад в Найроби. Все эти взаимодополняющие шаги подтверждают тенденцию к расширению помощи, оказываемой пострадавшим от мин.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я намерен предоставить Комитету возможность на неофициальной основе провести интерактивные прения с участниками нашего форума, задав им вопросы и получив ответы. Я приостанавливаю заседание в целях проведения неформальных прений.

*Заседание прерывается в 11 ч. 45 м.
и возобновляется в 12 ч. 25 м.*

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово предоставляется тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями или представить проекты резолюций по вопросу об иных видах оружия массового уничтожения.

Слово предоставляется представителю Судана.

Г-н Хассан (Судан) (*говорит по-английски*): Очень рад, что работой этого заседания руководите именно Вы, г-н Председатель.

Прежде всего, позвольте мне выразить признательность Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия г-ну Рохелио Пфиртеру и другим участникам форума за их работу и доклады, представленные нам на 12-м заседании. Мы также приветствуем наших коллег из делегации Польши, которые представили проект резолюции о Конвенции о химическом оружии, и выражаем признательность делегации Нидерландов за организацию Совещания высокого уровня по вопросу о десятой годовщине вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Правительство Судана подписало Конвенцию о химическом оружии в начале 1996 года. Помимо этого в 2004 году в столице нашей страны, Хартуме, прошла первая африканская институциональная конференция по вопросу о запрещении химического

оружия, участники которой приняли решение о создании в Африке зоны, свободной от химического оружия.

Как мы уже заявляли в ходе общих прений, последние тенденции в области ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки, включая химическое оружие, ставят под угрозу выживание человечества под угрозой и самым негативным образом сказываются на целостности и авторитете режима ядерного нераспространения в контексте многостороннего подхода с учетом существования незаконных сетей получения ядерных технологий и наличия значительного риска того, что доступ к подобному оружию, включая химическое, смогут получить террористические группировки и негосударственные субъекты.

Принятие Советом Безопасности резолюции 1540 (2004) стало по настоящему важным шагом в борьбе с распространением ядерного, химического и биологического оружия и средств его доставки. Однако если мы хотим, чтобы положения этого документа были претворены в жизнь, то международным, региональным и субрегиональным организациям следует сыграть свою роль и оказать содействие развивающимся странам в их начинаниях и усилиях. Помимо этого, усилия по нераспространению ядерного и химического оружия должны привести к началу процесса всеобщего разоружения и к отказу от возобновления гонки вооружений.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, в особенности на Ближнем Востоке, самой горячей точке мира, — это краеугольный камень нераспространения во всех его аспектах. В связи с этим наша делегация присоединяется к тем ораторам, которые призывают передать все израильские ядерные программы под действие всеобъемлющей системы гарантий Международного агентства по атомной энергии. Судан также призывает все государства-члены ратифицировать Пелиндабский договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке, с тем чтобы он мог без дальнейшего промедления вступить в силу.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Кубы.

Г-жа Гарсия Джордан (Куба) (*говорит по-испански*): Существование оружия массового уничтожения по-прежнему является одной из ос-

новных угроз международному миру и безопасности. Целью всех усилий, предпринимаемых государствами в рамках разоруженческих процессов, должно стать полное уничтожение подобного оружия. В связи с этим Куба и другие страны-члены Движения неприсоединения вновь подтверждают необходимость соблюдения всеми государствами лежащих на них обязательств в области контроля над вооружениями, разоружения и предотвращения распространения оружия массового уничтожения во всех его аспектах.

Куба является участником таких международных правовых документов о запрещении оружия массового уничтожения, как Женевский протокол 1925 года, Конвенция о биологическом оружии (КБО) и Конвенция о химическом оружии (КХО), и четко соблюдает все закрепленные в них положения.

На Совещании высокого уровня по вопросу о десятой годовщине вступления КХО в силу Куба, от имени всех членов Движения неприсоединения, являющихся участниками этой Конвенции, призвала к ее полному, эффективному и недискриминационному выполнению, а также к запрету и полному уничтожению оружия массового уничтожения, включая химическое, во всех его формах. Как государство — участник КХО, Куба продолжает играть активную роль, настойчиво призывая к ее осуществлению, сосредоточившись на трех основных элементах этой Конвенции: разоружении, включая контроль; оказании помощи; и сотрудничестве. Мы вновь обращаемся с призывом к развитым странам внести свой вклад в развитие подлинного международного сотрудничества путем передачи технологий, материалов и оборудования, необходимых для использования химических веществ в мирных целях.

Дискриминационные ограничения на передачу химических реагентов и материалов в мирных целях, накладываемые некоторыми государствами на ряд других государств-участников этой Конвенции, полностью противоречат букве и духу КХО. Нам необходимо добиваться немедленной отмены всех этих дискриминационных ограничений, которые препятствуют доступу государств-участников к химическим материалам в мирных целях. Полноценное и эффективное осуществление положений Конвенции о международном сотрудничестве играет жизненно важную роль в достижении целей этой Конвенции в целом.

Куба вновь повторяет, что необходимо полностью устранить возможность использования бактериологических и токсинных веществ в качестве оружия. Куба всегда выступала за укрепление КБО путем принятия согласованного на международном уровне юридически обязательного документа, который позволит контролировать ее осуществление. Подобный документ должен обеспечить сбалансированный и широкий контроль за выполнением всех статей этой Конвенции.

Мы разделяем обоснованную обеспокоенность международного сообщества в связи с риском попадания оружия массового уничтожения в руки террористов. В то же время Куба настаивает на том, что борьба с подобной опасностью не может носить избирательный характер, ограничиваясь лишь горизонтальным распространением и игнорируя вопрос о разоружении и вертикальном распространении. Если мы действительно хотим искоренить возможность применения террористами подобного оружия, то нам срочно необходимо добиться прогресса в области разоружения, включая избавление ото всего оружия массового уничтожения.

Некоторые инициативы, включая Инициативу по воспрепятствованию распространения, предлагаемые рядом групп государств, никогда не обсуждались на международном уровне. Вместо того чтобы содействовать урегулированию данной проблемы, эти инициативы лишь ослабляют роль Организации Объединенных Наций в борьбе за нераспространение оружия массового уничтожения во всех его аспектах.

Куба не обладает оружием массового уничтожения в какой бы то ни было форме и не имеет подобных планов. Мы подтверждаем нашу твердую приверженность полному и эффективному выполнению требований соответствующих юридических инструментов и готовы оказать помощь в достижении этой цели в интересах международного мира и безопасности. Куба всецело привержена делу полного избавления от оружия массового уничтожения и готова оказать посильную помощь Организации Объединенных Наций, которой принадлежит центральная роль в решении этой задачи.

Г-н Наджафи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы рады, что работой этого заседания Первого комитета руководите именно Вы.

В своем выступлении я хотел бы остановиться на Конвенции о химическом оружии (КХО). Три недели тому назад министр иностранных дел Исламской Республики Иран отметил, что КХО имеет для Ирана особое значение. Нет ни одного другого народа в мире, который бы так сильно пострадал от химического оружия, как народ Ирана. Иран, как единственная страна, ставшая жертвой химического оружия в современной истории, не понаслышке знаком с разрушительными последствиями его применения.

Развязав войну с нами, режим Саддама Хусейна использовал против Ирана химическое оружие, жертвами которого стали десятки тысяч граждан, и нашей стране, ставшей свидетелем страданий этих ни в чем не повинных людей, пришлось в одиночку взять на себя тяжелую ношу оказания им помощи. Этот горький опыт сыграл определяющую роль в отказе Исламской Республики Иран ото всех видов оружия массового уничтожения (ОМУ), закрепленном в его национальной стратегии безопасности, и в нашем стремлении добиться освобождения мира от подобных вооружений.

Исламская Республика Иран сыграла важную роль в ходе переговоров о КХО. После ратификации этой Конвенции Иран успешно выполнил все ее требования и наладил полноценное сотрудничество с Организацией по запрещению химического оружия, тем самым подтвердив свою готовность соблюдать лежащие на нас обязательства перед международным сообществом.

Наша страна вполне законно ожидает, что и другие государства-члены также продолжают соблюдать обязательства, которые возложены на них в соответствии с этим вопросом международным документом. Совершенно очевидно, что наиболее насущным вопросом является полное уничтожение всего существующего химического оружия и соблюдение отведенных для этого сроков.

Угроза, которую несет химическое оружие, опасно реальна. Для того чтобы избавиться от нее мир и обеспечить полное выполнение задач и целей Конвенции, необходимо придать КХО универсальный характер. Однако положение с соблюдением КХО на Ближнем Востоке выглядит не слишком многообещающим. Отказываясь согласиться с каким бы то ни было видом международного мониторинга, печально известный израильский режим, об-

ладающий ОМУ, продолжает оставаться единственным препятствием на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. До тех пор, пока этот режим безнаказанно разрабатывает на своих секретных объектах ядерное, биологическое и химическое оружие, нам не удастся придать КХО универсальный характер в нашем регионе.

Угроза применения химического оружия и веществ террористическими группировками лишь подтверждает необходимость эффективной борьбы с этой опасностью на недискриминационной основе.

Иран придает огромное значение обеспечению целостности Конвенции, а также ее полному и всеобщему выполнению, включая статью XI. Эта Конвенция представляет собой единое целое — то есть свод взаимодополняющих норм и положений. Нельзя проигнорировать или нарушить какую-либо одну ее часть, не поставив под угрозу всю Конвенцию. Сохранение нетранспарентных, узконаправленных режимов экспортного контроля только вредит Конвенции и препятствует достижению ее долгосрочных целей, которые мы все обязались поддерживать. Необходимо добиться для развивающихся государств — участников этой Конвенции отмены дискриминационных ограничений на доступ к материалам, оборудованию и технологиям, которые требуются им для продолжения мирного развития, и не допускать введения таких ограничений впредь.

Прочие важные положения Конвенции связаны с защитой и оказанием помощи. В статье X Конвенции под «помощью» подразумеваются предоставление лекарственных противоядий и лечения для тех, кто пострадал в результате применения этого бесчеловечного оружия. Однако для удовлетворения потребностей пострадавших одного лишь медицинского обслуживания может оказаться недостаточно. Необходимо изучить и другие аспекты оказания гуманитарной помощи жертвам химического оружия и реализовать их на практике.

Одним из таких неизученных аспектов является привлечение к суду тех, кто выступал за использование подобного оружия. Согласно информации, полученной из заслуживающих доверия источников, ряд стран оказывали помощь режиму Саддама Хусейна в разработке химического оружия, предоставляя ему необходимые материалы и прекурсоры.

Эти же страны через банковскую систему представляли финансовую поддержку реализуемой Саддамом программе по созданию оружия массового уничтожения. Именно эти страны несут ответственность за гибель и увечья десятков тысяч иранцев, пострадавших от использования химических веществ. Они должны передать виновных в руки правосудия, а также выплатить компенсацию за тех, кто пострадал и погиб от их безответственных действий.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), а также государства — участники КХО должны серьезно и ответственно подойти к рассмотрению этого вопроса. Международное сообщество, особенно государства — участники КХО, не должны снимать с себя ответственность за решение данной проблемы. С учетом этого, вчера в нашей стране прошла международная конференция, посвященная негативным последствиям применения химического оружия против Ирана.

В заключение хотел бы напомнить Комитету о том, что три недели тому назад министр иностранных дел нашей страны предложил ОЗХО учредить оперативную группу по изучению и расследованию путей и средств, с помощью которых режиму Саддама Хусейна удалось получить химическое оружие. Вчера в Тегеране он вновь выступил с данным предложением. Публикация результатов работы такой группы сыграла бы важную роль в предотвращении подобных преступлений в будущем.

Г-н Лангеланд (Норвегия) (*говорит по-английски*): Конвенция по химическому оружию (КХО), а также Конвенция по биологическому и токсинному оружию (КБО) заложили основу разрушения и нераспространения этих двух категорий оружия массового уничтожения. Они внесли значительный вклад в обеспечение нашей общей безопасности.

Норвегия чрезвычайно удовлетворена успешными итогами шестой Конференции государств — участников Конвенции по биологическому оружию по рассмотрению действия Конвенции, которая состоялась в декабре прошлого года. Эта Конференция доказала, что, сосредоточившись на решении основных задач, страны могут добиться важных результатов. Мы высоко ценим конструктивную манеру, в которой Председатель этой Конференции руководил нашими прениями.

Сейчас очень важно полностью осуществить межсессионную программу на 2007–2010 годы, принятую на Конференции по рассмотрению действия Конвенции. В связи с этим, мы приветствуем учреждение в рамках Управления по вопросам разоружения Группы имплементационной поддержки. Тем не менее основная ответственность за полное осуществление данной программы лежит на самих государствах-участниках.

Крайне необходимо, чтобы все государства-участники приняли и соблюдали законодательство, гарантирующее полное выполнение обязательств, закрепленных в Конвенции по биологическому оружию. Мы сознаем, что для достижения этой цели странам может понадобиться помощь. Норвегия уже профинансировала проведение ряда региональных семинаров, посвященных содействию в осуществлении резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

В свете угрозы биологического терроризма все большую важность приобретает активизация профилактических мер в области биологической сохранности и безопасности. Норвегия намерена уделять особое внимание именно этой области, и мы уже выделили ресурсы для оказания содействие другим государствам-участникам.

Научное сотрудничество в медико-биологической области составляет значительную часть Конвенции по биологическому оружию. Состоявшаяся в прошлом году Конференция по рассмотрению действия этой Конвенции стала еще одним подтверждением той разнообразной деятельности, которая ведется в этой сфере. Межсессионная программа позволит еще больше углубить подобное сотрудничество. Здравоохранение является для Норвегии приоритетным направлением сотрудничества в области развития.

Мы сожалеем о том, что КБТО не приобрела такого же универсального характера, как Конвенция по химическому оружию и Договор о нераспространении ядерного оружия. Норвегия настоятельно призывает те страны, которые еще не присоединились к данной Конвенции, без промедления сделать это. Мы рады приветствовать четыре новых государства — участника Конвенции.

Годовщина заключения Конвенции о химическом оружии, отмечавшаяся в прошлом месяце, стала подтверждением значительных успехов в ее

осуществлении. Однако это не дает оснований для благодушия. Необходимо предпринять дальнейшие усилия по укреплению Конвенции. Мы должны продолжить работу с целью придать данному документу универсальный характер и обеспечить полное выполнение налагаемых им обязательств на национальном уровне. С этой целью Норвегия внесла свой вклад в реализацию проектов в России, странах Балтии, Восточной Африке и Центральной Азии, и мы готовы и дальше оказывать финансовую поддержку, направленную на осуществление этой Конвенции.

Крайне важно, чтобы имеющиеся запасы химического оружия были уничтожены в оговоренные сроки. Мы призываем соответствующие страны сделать все от них зависящее для решения этого вопроса. Следует продолжить совершенствование контрольных и инспекционных механизмов Конвенции. При необходимости можно проводить и инспекции по запросу. Необходимо добиться того, чтобы использование химических средств борьбы с беспорядками соответствовало положениям Конвенции и не приводило к неприемлемым гуманитарным последствиям.

Все государства-участники должны принять и гарантировать соблюдение законодательства, обеспечивающего полное соблюдение требований Конвенции. Хотя число государств-участников продолжает расти, нам нужно стремиться к приданию Конвенции подлинно универсального характера. Мы призываем страны, до сих пор не присоединившиеся к ней, сделать это без промедления. Вторая Конференция по рассмотрению действия КХО, которая пройдет в следующем году, предоставит нам новую возможность для дальнейшего укрепления Конвенции. Мы не вправе ее упускать.

Женевский протокол 1925 года сохраняет всю свою актуальность. Мы настоятельно призываем страны, которые еще не присоединились к этому документу, своевременно сделать это, а те страны, которые увязывают свое присоединение к нему с какими-то оговорками, снять их как можно скорее. Норвегия также хотела бы еще раз отметить важность участия гражданского общества в деле развития и осуществления Конвенции по биологическому и токсинному оружию и Конвенции по химическому оружию.

Г-н Добелль (Франция) (*говорит по-французски*): Мое выступление состоит из двух частей. Во-первых, я хотел бы представить проект резолюции под названием «Недопущение приобретения террористами радиоактивных материалов или источников», который наша страна представила в Секретариат нашего Комитета. Затем, я хотел бы сделать несколько замечаний по вопросу биологического и химического оружия.

Во-первых, несколько комментариев в связи с проектом резолюции о «Недопущении приобретения террористами радиоактивных материалов или источников» (A/C.1/62/L.46). Так же, как и документ, принятый два года тому назад по инициативе Франции Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса, данная резолюция скорее посвящена проблеме радиологического, а не ядерного терроризма, которая уже в некоторой степени отражена в других документах. Этот проект дополняет и обогащает резолюцию 60/73, принятую Генеральной Ассамблеей консенсусом в 2005 году, но не меняет сферу ее применения.

Проект резолюции преследует сразу несколько целей: во-первых, оказать поддержку Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), которое играет центральную роль в области безопасности и сохранности радиоактивных источников; во-вторых, поддержать шаги по универсализации существующих международных документов; и, наконец, призвать к развитию как двустороннего, так и многостороннего сотрудничества, направленного на усиление безопасности радиоактивных источников, особенно с помощью более эффективных мер контроля.

Название резолюции было изменено, чтобы лучше подчеркнуть ее цель, которая заключается в том, чтобы призвать государства-члены предпринять различные меры по предотвращению приобретения террористами радиоактивных материалов или источников. Такие меры включают в себя выявление каналов незаконного оборота, нормативный контроль за радиоактивными источниками, экспортируемыми в страны назначения, и международную деятельность в целях поиска, локализации и перевода в безопасное состояние «бесхозных» радиоактивных источников.

В новом пункте содержится призыв к государствам-членам укрепить имеющийся у них потенци-

ал по выявлению каналов незаконного оборота радиоактивных материалов на собственной территории в дополнение к уже существующим на их границах мерам контроля. Хотел бы отметить, что этот пункт не вызвал каких бы то ни было разногласий в ходе неофициальных консультаций, которые были недавно организованы нашей делегацией, при этом всем нам понятно, что и в этой, и в других областях мы должны действовать с использованием наиболее эффективных из имеющихся у нас средств.

МАГАТЭ в своих действиях уделила основное внимание вопросу об ответственности за безопасность таких источников в тех странах, которые производят и предоставляют радиоактивные источники. Само собой разумеется, что мы также продолжим руководствоваться подобными принципами, так как хорошо известно, что в той области, о которой идет речь, наша страна располагает особенно развитой промышленностью и инфраструктурой.

В постановляющую часть добавлен еще один пункт, в котором воздается должное усилиям государств, сотрудничающих с соответствующими международными организациями и структурами в целях поиска, выявления и перевода в безопасное состояние неконтролируемых — так называемых «бесхозных» — и небезопасных источников. Считаем, что это важный стимул для продолжения подобных усилий.

И последнее, в пункте 7 появилось упоминание о различных инициативах и программах, которые содействуют укреплению национального потенциала государств. Речь, в частности, идет о принятом в Эвиане в 2005 году плане действий «Группы восьми» в отношении гарантий безопасности радиоактивных источников. С учетом комментариев, полученных в ходе неофициальных консультаций от ряда делегаций, мы постарались подчеркнуть взаимодополняющий характер этих инициатив по отношению к мерам, предпринимаемым МАГАТЭ.

Таков, вкратце, общий дух документа, который мы представляем в этом году. Мы, конечно же, надеемся, что, как и в предыдущие два года, он будет принят без голосования, что позволит привлечь внимание к проблеме радиологического терроризма, которая вызывает обеспокоенность всего международного сообщества.

А сейчас, г-н Председатель, я хотел бы сделать несколько замечаний относительно биологического и химического оружия. Заявление нашей делегации по этому вопросу полностью совпадает с заявлением, с которым в рамках этой части наших прений выступила Португалия в качестве страны, председательствующей в Европейском союзе.

Первый комитет Генеральной Ассамблеи был создан для урегулирования вопросов, связанных со всеми типами вооружений, как ядерных, так и обычных, а также с более обширной категорией, которую мы бы описали как «прочие виды оружия массового уничтожения», и которая охватывает как химическое, так и биологическое оружие. Однако подобная относительная разнородность не означает, что речь идет о второстепенных видах оружия, обладающих менее масштабным поражающим эффектом, чем упомянутые выше. Совсем наоборот.

В историческом плане статистика показывает, что число жертв этого оружия довольно значительно. Так, во время Первой мировой войны в Европе в результате применения химических газов погибло более 100 000 человек. Моя страна особенно сильно пострадала от этого оружия. Именно поэтому мы с таким вниманием относимся ко всему, что с ним связано. К сожалению, есть случаи и более недавнего применения этого оружия, с которыми мы все хорошо знакомы, и я не буду на них останавливаться.

Биологическое оружие широко не применялось, однако последствия его использования могли бы быть еще более разрушительными. Нам нельзя забывать о самой масштабной вспышке инфекционного заболевания за всю историю Европы — черной чуме 1348 года, которая так широко распространилась именно благодаря направленным на это преднамеренным действиям. Хотя это случилось очень давно, мы не должны забывать о том, что эта угроза не просто продолжает существовать, но и стала более опасной из-за научных достижений. Конечно, это не причина ставить под сомнение медицинский и технологический прогресс, который идет всем нам на пользу, однако нам необходимо повысить бдительность с учетом стоящих перед нами рисков.

Развитие транснационального терроризма, за которым стоят образования, не имеющие четкой государственной инфраструктуры, но стремящиеся причинить массовые разрушения, с которых так бо-

лезненно начался XXI век в Нью-Йорке — это еще один фактор, который служит для нас напоминанием об актуальности этих тематических прений, вне зависимости от видов вооружений, которыми нам здесь приходится заниматься.

Меры, предпринятые международным сообществом для решения проблемы, связанной с этим оружием, носят различный характер с точки зрения их интенсивности и охвата. Я не буду повторять все то, что уже сказал мой португальский коллега и другие ораторы относительно сравнительных преимуществ Конвенции по химическому оружию, в которой оговаривается всеобъемлющий и эффективный режим контроля, Конвенции по биологическому оружию, в работе над улучшением которой мы недавно приняли участие, и Протокол от 1925 года об использовании обоих видов оружия. Будучи государством-депозитарием, мы призываем все страны, которые еще не сделали этого, ратифицировать упомянутый Протокол и, там где это необходимо, снять оговорки, которые были ими сделаны при присоединении к этому документу.

Все эти документы были разработаны во времена конфронтации между государствами в период до, во время и сразу после завершения «холодной войны», однако они, как и прежде, сохраняют свою актуальность в контексте нераспространения.

Именно поэтому наша делегация полностью поддерживает резолюции о КХО и КБО, представленные Польшей и Венгрией соответственно. Конечно, мы хотели бы усилить некоторые аспекты, лучше отразить достигнутый прогресс, но понимаем, что поддержание консенсуса невозможно без компромисса с теми делегациями, чьи взгляды мы не разделяем, или которые стремятся размыть прогресс, достигнутый в рамках этих конвенций. В связи с этим мы выражаем признательность Польше и Венгрии за их усилия и великолепную работу.

Вместе с тем, для того чтобы международное сообщество смогло более активно решать стоящие перед нами проблемы, необходимо разработать новые подходы, основанные на более оперативных и слаженных действиях государств. Мне нет необходимости напоминать Комитету об обязательствах, лежащих на нашей стране в рамках механизма, учрежденного в соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности, инициативы «Группы восьми» и Инициативы по воспрепятствованию распро-

странения, также известной как Краковская инициатива.

Что касается функционирования этих договоров, то, как и многие другие делегации, Франция приветствует положительные результаты, которыми завершилась шестая обзорная конференция участников Конвенции о биологическом оружии. Этими результатами мы обязаны великолепной работе, проделанной моим коллегой, представителем Пакистана г-ном Махмудом Кханом в качестве ее Председателя, а также активному участию ряда делегаций, включая делегацию нашей страны, в обсуждении вопроса об улучшении доступа к информации, обмен которой происходит в рамках мер укрепления доверия.

Полагаем, что меры, предпринятые в этом отношении на шестой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, позволили по-настоящему укрепить этот механизм, и мы хотели бы привлечь к данному факту значительно больше внимания, чем ему уделено в резолюции по этому документу. В равной мере наша страна уверена, что в предстоящие годы мы оценим, до какой степени продолжение межсессионного процесса и создание группы поддержки Конвенции важны для будущей работы этого органа.

Наряду с Португалией, являющейся Председателем Европейского союза, мы призываем придать обоим документам по-настоящему универсальный характер. Мы также отмечаем, что процесс универсализации Конвенции по химическому оружию идет более быстрыми темпами, чем в случае с Конвенцией по биологическому оружию.

Что касается Конвенции по химическому оружию, то мы приветствуем инициативу Нидерландов и Польши по организации, при поддержке Управления по вопросам разоружения, заседания высокого уровня в ходе наших нынешних прений, посвященного десятой годовщине принятия этого важнейшего документа. За десять лет реализации Конвенции по химическому оружию нам удалось добиться значительных достижений со всех точек зрения.

Сегодня для международного сообщества как никогда важно полностью мобилизоваться, с тем чтобы развить эти достижения и сохранить режим КХО в духе ответственности, целеустремленности и доверия, с учетом долгосрочной перспективы. К этой цели следует стремиться как в сфере разору-

жения, так и в области химического нераспространения. Необходимо обеспечить всеобщую мобилизацию, с тем чтобы добиться уничтожения химического оружия в сроки, установленные в рамках Конвенции по химическому оружию. Помимо этого, надлежит повысить эффективность контроля, в особенности в отношении промышленности, что позволит этому уникальному инструменту адаптироваться к появлению новых угроз в XXI веке. Наконец, следует как можно скорее добиться универсализации существующих норм.

Что касается этих амбициозных задач, которые, как я убежден, все же являются реалистичными, то проведение в 2008 году второй Конференции по рассмотрению действия КХО станет важной вехой в усилиях международного сообщества в сфере разоружения, химического нераспространения и международной безопасности. Франция, со своей стороны, продолжит работать в этом направлении и оказывать всестороннюю поддержку деятельности ОЗХО.

Г-жа Миллар (Австралия) (*говорит по-английски*): Распространение химического и биологического оружия представляет собой серьезную потенциальную угрозу международной и региональной безопасности. Австралия, как и многие государства, уже давно ведет активную работу по борьбе с этой угрозой.

В 1985 году, в ответ на применение тогдашним иракским режимом химического оружия в войне против Ирана, Австралия организовала в Брюсселе первое совещание 15 государств. Пятнадцать участников поставили перед собой задачу не допустить приобретения иракским режимом материалов, необходимых для создания химического оружия и доступных через законные коммерческие каналы. Их ответ, которым стала гармонизация национальных механизмов экспортного контроля, и привел к созданию Австралийской группы. С тех пор международное сообщество еще больше активизировало усилия, направленные на то, чтобы раз и навсегда избавить мир от химического оружия.

В начале этого года мы отмечаем десятилетнюю годовщину принятия Конвенции по химическому оружию. За эти годы Конвенция превратилась в краеугольный камень архитектуры многостороннего нераспространения и разоружения. Основным смыслом Конвенции заключен в поставленной в ней

задаче, а именно — полное и подконтрольное уничтожение химического оружия.

Вызывает сожаление, что движение к этой цели идет более медленными темпами, чем планировалось, а некоторые государства по-прежнему остаются вне сферы действия Конвенции. Австралия настоятельно призывает государства, обладающие химоружием, настойчиво продолжать усилия по соблюдению согласованных сроков его уничтожения, а страны, оставшиеся вне сферы действия Конвенции, без промедления присоединиться к ней и приступить к ее осуществлению.

Ключевую роль в укреплении КХО играет Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО). ОЗХО обеспечивает эффективное функционирование режима контроля КХО, который представляет собой главный инструмент, позволяющий добиться полного и эффективного выполнения Конвенции. Помимо этого ОЗХО содействует развитию международного сотрудничества в деле мирного использования химических веществ. Под ее руководством в рамках Конвенции удалось добиться значительного прогресса в деле разоружения и уничтожить 23 912 тонн боевых химических веществ. В год десятилетия ОЗХО мы воздаем должное усилиям и приверженности ее Генеральному директору и Техническому секретариату.

Параллельно с КХО, в рамках Конвенции по биологическому и токсинному оружию ведется работа по укреплению международных механизмов защиты от биологического оружия и биотерроризма. Австралия приветствует достигнутое на предыдущей Конференции по рассмотрению действия КБО согласие о мерах, направленных на придание Конвенции по-настоящему универсального характера и обеспечение ее полного и эффективного выполнения. Эти меры позволяют укрепить ту роль, которую КБО играет в обеспечении международной безопасности и, в свою очередь, оказать помощь государствам в выполнении обязательств по борьбе с биотерроризмом, которые лежат на них в соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности.

Согласно плану по приданию Конвенции универсального характера, согласованному на Конференции по рассмотрению действия, Австралия реализовала ряд инициатив, в том числе на министерском уровне, направленных на присоединение к Конвенции новых членов из Азиатско-тихоокеан-

ского региона. Эффективное осуществление Конвенции на национальном уровне и реализация ее целей в Азиатско-тихоокеанском регионе стали для Австралии еще одним приоритетным направлением деятельности.

В этом году Австралия провела образовательный семинар по биозащите и биобезопасности для региональных экспертов, в ходе которого были затронуты такие вопросы, как национальное законодательство, обеспечение безопасности патогенных веществ и токсинов, биозащита и надзор, кодекс поведения ученых и роль КБО в борьбе с биотерроризмом. Помимо этого, Австралия приветствует создание Группы имплементационной поддержки КБО, а также проведение цикла межсессионных заседаний в соответствии с решением Конференции по рассмотрению действия. Группа имплементационной поддержки уже играет жизненно важную роль в обеспечении выполнения Конвенции на национальном уровне и придании ей универсального характера, а также в усилиях по координации с иной международной деятельностью, которая содействует укреплению КБО.

Австралия также высоко ценит межсессионные заседания экспертов и государств-участников, так как они помогают сохранять проблематику КБО в поле зрения международного сообщества и держать его в курсе соответствующих достижений в области медико-биологических наук.

И, наконец, мы хотели бы воспользоваться проведением этих тематических прений для того, чтобы вновь призвать государства, которые не являются участниками КБО, без промедления присоединиться к этой Конвенции.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Время, отведенное на проведение этого утреннего заседания, подходит к концу. В связи с этим я предлагаю закрыть заседание. Во второй половине дня Комитет завершит прения по вопросу об иных видах оружия массового уничтожения, а затем перейдет к тематическим прениям о прочих мерах в области разоружения и международной безопасности. Мы заслушаем выступление приглашенного оратора — Председателя Группы правительственных экспертов по вопросу о контроле во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля г-на Джона Баррета. После прений Председатель предоста-

вит слово тем делегациям, которые хотели бы сделать заявления и представить проекты резолюции по вопросу об обычных вооружениях.

(говорит по-арабски)

Прежде чем завершить это заседание я хотел бы искренне поблагодарить всех переводчиков за то, что они помогли нам сэкономить время.

(говорит по-английски)

Слово предоставляется Секретарю нашего Комитета, который сделает несколько объявлений.

Г-н Сарева (Секретарь Комитета) *(говорит по-английски)*: Хотел бы сделать три кратких объявления. Во-первых, с сегодняшнего дня на стенде для документов вы найдете составленные Секретариатом информационные бюллетени, в которых представлены списки дополнительных соавторов проектов резолюций и решений. Первый такой бюллетень появится сегодня и будет обновляться на ежедневной основе. Во-вторых, сразу же по завершении текущего заседания Группа африканских государств проведет в этом зале краткий брифинг. В-третьих, кампания за контроль над вооружениями и правительства Аргентины, Австралии, Коста-Рики, Финляндии, Японии, Кении и Соединенного Королевства хотели бы пригласить всех на мероприятие под названием «Дальнейшие шаги по созданию эффективного договора о торговле оружием». Это мероприятие начнется сразу по завершении данного заседания в помещении Генерального консульства Финляндии.

Председатель *(говорит по-английски)*: Заседание Комитета начнется ровно в 15 часов в конференц-зале № 4.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.